РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ
REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2023.03.12

А.В. Белинский

ЛЮДИ «ЧАСА НОЛЬ»: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Аннотация. *Ни в зарубежной, ни в отечественной историографии нет недостатка в биографиях ведущих немецких государственных деятелей и политиков послевоенной эпохи. В то же время одним из «белых пятен» современной науки остается определенный дефицит исследований феномена поколений в общественно-политической жизни. В статье, на основе разработанной В. Штраусом и Н. Хоу теории, последних достижений исторической науки и новых источников, только что введенных в научный оборот, автор предпринимает попытку воссоздать социально-психологический портрет первого после 1945 г. поколения западногерманских политиков.*

Изучение биографий глав государств, министров и бургомистров городов ясно показало, что подавляющее большинство из них принадлежало к так называемому «веймарскому» поколению: группе людей, начавших свой политический и профессиональный путь еще в 1920-е годы, а в ряде случаев и при кайзере. Их возвращение в политику было вызвано желанием не допустить повторения событий 1933–1945 гг., политической неопределенностью, в которой оказалось среднее поколение, и чувством ответственности за катастрофу, постигшую их страну. Хотя представители этого поколения выступали за построение демократического государства, сами они зачастую были образчиками авторитарного стиля правления, что нашло отражение как в существовании так называемых «кухонных кабинетов», жестком противостоянии с политическими оппонентами и т.д. В то же время именно построило новую политическую систему в Западной Германии и привило немецкой молодежи демократические ценности.

Ключевые слова: *К. Аденауэр; К. Шумахер; Т. Хойс; ФРГ; ХДС / ХСС; СДПГ; СвДП.*

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Россия, Москва.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

Belinskij A.V. The people of «Hour Zero»: A socio-psychological portrait of the first generation of West German politicians

Abstract. *There is no shortage of biographies of leading German public officials and politicians of the post-war era in both foreign and domestic historiography. At the same time, one of the lacunae of modern academia remains a certain lack of research on the phenomenon of generations in socio-political life. This article, based on the theory developed by W. Strauss and N. Howe, the latest achievements of historical research, as well as new sources just introduced into academic circulation, attempts to recreate a social and psychological portrait of the first post-1945 generation of West German politicians.*

A study of the biographies of heads of state, ministers, and burgomasters of cities clearly shows that the vast majority of them belonged to the so-called «Weimar» generation: a group of people who began their political and professional path back in the 1920s, and in some cases even under the Kaiser. Their return to politics was prompted by a desire to prevent a repetition of the events of 1933–1945, the political uncertainty in which the middle generation found itself, and a sense of responsibility for the catastrophe that befell their country. Although this generation advocated a democratic state, they themselves were often models of authoritarian rule, as reflected in the existence of so-called «kitchen cabinets», harsh confrontation with political opponents, etc. At the same time, it built a new political system in West Germany and instilled democratic values in German youth.

Keywords: *K. Adenauer; K. Schumacher; T. Heuss; Germany; CDU / CSU; SPD; FDP.*

**Belinsky Andrey Viktorovich – Candidate of Political Science,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences (INION) RAS. Russia, Moscow.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru.**

«Многие же будут первые последними, и последние первыми».

(10:31. Евангелие от Марка)

«Открывшаяся взору картина была ужасающей. Невозможно представить себе такое, пока не увидишь это собственными глазами. Парижская площадь перед Бранденбургскими воротами представляла собой сплошные руины. Слева – выгоревший дотла остов легковушки. Знаменитая квадрига на Бранденбургских воротах сохранилась лишь частично» [Nayhauß-Cormons 2014, S. 114] – именно таким запечатлелся май 1945 г. в памяти М. фон Найхауза[1],

1. М.Г. фон Найхауз (1926–2021) – известный немецкий журналист, корреспондент таких ведущих изданий, как «Der Spiegel», «Der Stern», «Die Welt» и др. Из-под его пера вышел ряд биографий немецких политиков.

одного из ведущих журналистов Боннской республики, а тогда всего лишь затянутого в потрепанную солдатскую шинель подростка.

Гамбург, Кёльн, Нюрнберг, Мюнхен – эхо развязанной А. Гитлером осенью 1939 г. войны докатилось теперь и до самой Германии, не щадя ни военных, ни мирное население, ни построенные в вильгельмовскую эпоху вокзалы, ни старинные готические церкви. Казалось, что среди этих руин, обугливших стен домов и испещренных пулями памятников, между которыми как тени бродили граждане «тысячелетнего рейха», отчаянно пытавшиеся отыскать под завалами остатки своего скарба или еду[2], вряд ли уже возможно какое-либо возрождение былой жизни.

Однако пройдет всего 10–15 лет – микросекунда в масштабах мировой истории – и Западная Германия кардинальным образом преобразится, явив изумленному миру немецкое экономическое чудо. Там, где еще вчера лежали горы щебня вперемежку с наспех построенными силами фольксштурма баррикадами, теперь горделиво высились трубы заводов, производивших сталь, машины, промышленное оборудование, автобаны страны заполнили проворные «жуки»[3], а в портах Гамбурга и Киля под парáми стояли корабли, готовые, как и вначале столь удачно начинавшегося для Германии XX столетия, отплыть с грузом в европейские и заморские страны.

Нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что своему стремительному восстановлению Западная Германия в первую очередь была обязана изменению американской внешней политики, лихорадочно искавшей противовес советскому влиянию в Центральной Европе, «плану Маршалла» и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Однако было еще одно обстоятельство, сыгравшее, пожалуй, ключевую роль в становлении Федеративной республики Германия. Это ее политическая элита[4].

2. Царящие в немецком обществе весной-летом 1945 г. настроения очень точно отразил Семиряга в своей книге «Как мы управляли Германией»: «В первые дни и недели, когда немецкое население влачило голодное существование, не хватало всего самого необходимого для поддержания жизни, часть немцев охватило паническое настроение, они сомневались, стоит ли вообще жить…». (Семиряга 1995, с.14).

3. Речь идет о модели «Volkswagen Käfer», которая производилась концерном Volkswagen с 1946 по 2003 г. и стала самым массовым автомобилем концерна.

4. Даже при самых благоприятной внешне- и внутриполитической конъюнктуре последнее слово всегда за остается за политической элитой, которая определяет курс государственного корабля. В этом отношении весьма показательны примеры Китая и Японии XIX столетия. В то время, как японская политическая элита сделала ставку на модернизацию страну, которая в конечном счете ввела островное государство в клуб великих держав, правящая китайская династия Цин выбрала путь изоляции. В конечном счете она привела Китай к полузависимому состоянию от западных держав и той же Японии.

Люди, которые взяли на себя бремя политической власти в конце 1940-х годов и на протяжении последующих 20 лет прокладывали курс в неспокойном океане мировой политики? Что подвигло их пойти в земельные парламенты, министерства, ведомство федерального канцлера? Какие взгляды и надежды, страхи и предубеждения предопределили их действия на внутри- и внешнеполитической арене?

Для человека, хотя бы немного знакомого с историей Германии и Западной Европы (не говоря уже о профессиональных исследователях) эти вопросы на первый взгляд могут показаться если и не неуместными, то по меньшей мере риторическими. За минувшие годы увидели свет десятки монографий, статей и воспоминаний, казалось бы, не оставивших «белых пятен» в биографии ведущих немецких политиков послевоенной эпохи.

Но вместе с тем было бы заблуждением говорить о том, что тема изучения политического лидерства в ФРГ полностью закрыта и может быть сдана в архив. Одним из «белых пятен» как немецкой, так и отечественной историографии является то обстоятельство, что, достигнув крупных успехов в жизнеописании федеральных канцлеров и лидеров политических партий, они во многом так и не воссоздали «коллективный портрет» первого поколения западногерманских политиков, который бы позволил лучше понять как особенности психологического профиля политиков «часа ноль»[5], так и происходившие внутри ФРГ в конце 1940-х – середины 1960-х годов процессы.

Опираясь на разработанную еще в середине XX столетия теорию поколений[6], а также на достижения исторической науки и ряд недавно опубликованных источников, в рамках данной статьи мы попытаемся воссоздать социально-психологический портрет политиков (канцлер, министры, главы федеральных земель и т.д.), стоявших у истоков Федеративной республики.

Первый вопрос, на который нам предстоит дать ответ, касается социального происхождения западногерманских лидеров «первой волны» и мотивов их прихода во второй половине 1940-х годов в политику. Даже поверхностное знакомство с биографиями ведущих государственных деятелей как федерального, так и земельного уровней того периода приводит к парадоксальному (но только лишь на первый взгляд) открытию. Места депутатов в ландтагах и бундестаге, в правительственном квартале Бонна и на вилле Хаммершмидт, которой на многие годы было суждено стать официальной резиденцией главы государства, заняли люди, чья политическая карьера

5. Час ноль (Stunde Null – нем.) – метафорическое выражение, означавшее начало новой эпохи в истории Германии после катастрофы 1945 г.

6. Теория поколений базируется на представлении о том, что каждое преходящее в общественно-политическую жизнь поколение привносит свое мировоззрение, стиль, жизненный опыт, что в свою очередь оказывает влияние на развитие страны.

началась еще в годы существования Веймарской республики (1919–1933), а в некоторых случаях – и кайзеровской Германии (см. табл. 1, табл. 2). А венчала всю эту воздвигнутую в буквальном смысле на руинах «тысячелетнего рейха» политическую конструкцию фигура 73-летнего К. Аденауэра, бывшего бургомистра Кёльна, «немца четырех эпох», которого партийные соратники с почтением, к которому примешивалась нотка опаски, называли «Старик» (Der Alte – нем.)

Сложившаяся в конце 1940-х – начале 1950-х годов ситуация в Западной Германии была в некотором роде уникальной для мировой истории с той точки зрения, что вследствии крушения прежней политической системы к власти пришли представители старшего поколения, чей политический и жизненный путь казалось бы неумолимо подходил к концу, а участие в «res publica» (общественное дело – лат.) должно было уступить место написанию мемуаров и воспоминаниям об ушедшей эпохе.

Приход к власти в Западной Германии когорты политиков, многие из которых давно перешагнули 50-летний рубеж, в первую очередь был обусловлен изменением курса Соединенных Штатов в отношении недавних противников. Стремительно разгоравшаяся холодная война заставила официальный Вашингтон, еще недавно всерьез изучавший возможность реализации плана Моргентау[7], кардинальным образом пересмотреть свою политику в отношении сначала своей оккупационной зоны, а затем и в Западной Германии в целом.

В условиях острого противостояния двух стремительно формирующихся блоков Западной Германии в расчетах атлантических стратегов была уготована роль «щита» в Центральной Европе, который должен был сдерживать продвижение коммунизма. Однако формирование дееспособного государства было невозможно без политической элиты, которая бы, с одной стороны, обладала управленческим опытом и определенным авторитетом у населения, а с другой – была бы привержена демократическим ценностям и лояльна западным союзникам. В этом отношении выбор американских оккупационных властей в пользу «веймарского» поколения, которое располагало солидным управленческим опытом и одновременно выступало хранителем, казалось бы, безвозвратно канувших в лету республиканских традиций, был вполне логичным и закономерным[8].

7. План Моргентау – программа послевоенного переустройства Германии, предложенная министром финансов США Генри Моргентау, которая предусматривала расчленение страны на множество государств и ее последующую деиндустрилизацию.

8. Еще в начале 1942 г. США начали составлять так называемые «белые списки» политиков и общественных деятелей («The White Liste of persons in Germany belived to be Anti-Nazi or Non-Nazi» – англ.), с которыми следовало сотрудничать после

Но что же заставило этих уже не молодых, достаточно потрепанных жизнью людей вернуться в политическую жизнь, взять на себя управление в опустошенной «тотальной войной» стране, чье настоящее было мизерабельно, а будущее окутано плотным туманом неопределенности и отнюдь не внушало оптимизм подавляющему большинству населения?

Бывший федеральный канцлер Гельмут Шмидт (1918–2015) дал такое объяснение мотивов поведения людей «часа ноль»: «Это поколение пришло в политику не для того, чтобы делать карьеру, а чтобы помешать повторению ужасов нацистской диктатуры и войны» [Konrad Adenauer, 1999]. И, действительно, изучая воспоминания, письма или же публичные выступления государственных и партийных деятелей послевоенной эпохи нельзя не заметить, что одним из главных мотивов возвращения «веймарцев» в большую политику стало стремление к построению другой, демократической Германии с целью недопущения повторения событий 1933–1945 гг.

Для этого поколения, помнившего еще другую Германию, мрачное 12-летнее правление национал-социалистов стало мороком, черным морем разлившейся по всей стране кафкианской абсурдности. К общему трагизму происходящего примешивались и «маленькая трагедия» каждого из представителей этого поколения, которое практически в одночасье было вырвано, выкорчевано из публичной жизни новыми хозяевами жизни. Арест, тюрьма, концентрационный лагерь – для одних (К. Шумахер), отставка, арест, забвение в сельской местности – для других (В. Кайзен, К. Аденауэр).

Однако и те, кому посчастливилось перебраться в Португалию, Соединенные Штаты или латиноамериканские страны были вынуждены вкусить горький хлеб мигрантской жизни, который так пронзительно описал Э.М. Ремарк в своих романах «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне». «Путь вдоль моря, которым мы шли еще вчера, сегодня мы пока избегаем, поскольку ближайшее местечко уже оккупировано немецкими войсками. Зайти в находящуюся слева от нас деревню не представляется возможным по той же причине» [Am Rande 2005, S. 42] – так описывал свои скитания по полям Бретани весной-летом 1940 г. бывший деятель католической партии Центр Й. Хоффманн.

Чувство ответственности за судьбу страны усиливалось осознанием того факта, что только именно они, «веймарцы» в состоянии взять на себя ответственность, преодолеть экономическую разруху, а главное – вывести немецкий народ из того духовного «Синая», куда он был заведен национал-

завершения войны. В апреле-мае 1945 г. американцы начали разыскивать бывших политических деятелей Веймарской Германии, чтобы в дальнейшем ставить их во главе временных администраций. Этот эпизод подробно описан в мемуарах первого канцлера ФРГ К. Аденауэра.

социалистами за 12 лет. «Мы имеем дело с народом, – писал лидер оппозиции К. Шумахер – большая часть которого еще не вступила на путь внутреннего осмысления произошедшего, народом с большой культурной и духовной историей, однако его политическая история – это история военных побед князей и господства» [цит. по: Walter F., Müller K. 2010, S. 241].

Размышления политических лидеров Западной Германии имели под собой полное основание. Действительно среднее поколение, прочно пристегнутое к режиму ремнями различных организаций (вермахт, гитлерюгенд, СА, профессиональные союзы), вплоть до конца войны в большинстве своем было лояльно политическому руководству страны. Немецкий историк Ф. Рёмер, который в своей уникальной работе «Товарищи. Вермахт изнутри» на основе протоколов допросов и стенограмм прослушивания разговоров военнопленных блестяще воссоздал мировоззрение немецкой армии, отмечает: «Чем моложе были солдаты, тем сильнее была их преданность фюреру. Среди молодых людей, родившихся после 1916 и с 1933 являющихся потенциальными членами гитлерюгенда, уровень поддержки Гитлера составлял 68,2%, в то время как у их более старших товарищей, родившихся раньше 1916, этот показатель равнялся лишь 56,3%» [Römer 2012, S. 81].

Однако поражения на фронтах и последующее крушение «тысячелетнего рейха» привело к разочарованию в национал-социализме, которое в то же время автоматически не привело к радикальному изменению мировоззрения. Воспитанные тоталитарной системой в духе слепого подчинения фюреру, эти люди имели крайне расплывчатое представление о демократии, правовом государстве или правах граждан.

«“Die Zeit”. – Когда в 1945 г. Вы вернулись в Гамбург и увидели город: Испытали ли Вы чувство освобождения?

Гельмут Шмидт – Нет. Было чувство: Слава Богу, все закончилось…» [Schmidt 2015].

Поэтому можно говорить о том, что в 1945 г. среднее поколение немцев лишилось прежней системы координат и было полностью дезориентировано, сохраняя в своем сознании рудименты национал-социалистической идеологии (антисемитизм, антибольшевизм, культ силы). Савл не превратился в одночасье в Павла. Выход «военного» поколения на политическую авансцену произойдет позднее в конце 1950-х – начале 1960-х годов.

Эта уверенность, что только умудренное годами и опытом старшее поколение имеет моральное право управлять страной, впоследствии перерастет у его некоторых представителей в мессианский комплекс, который станет тормозом для общественного и политического обновления страны. В этом отношении весьма показателен пример все того же Аденауэра, находившегося на посту канцлера 14 лет. Несмотря на преклонный возраст и плохое здоровье он крепко держал бразды правления как в государстве, так и своей партии,

ХДС. Дневник его сына Пауля Аденауэра, фактически ставшего хронистом последних лет жизни своего отца, дает полное представление о фобиях и страхах первого канцлера ФРГ. «Отец говорит, что он совершенно устал от бесхарактерности своих людей. И он не уходит из политики только потому, что речь идет о Германии, будущем, в том числе и детей – или вы желаете стать рабами» [Adenauer 2017, S. 127] – запишет он в дневнике 3 ноября 1961 г. Впрочем, подобного рода модель поведения прослеживается не только у Аденауэра, но и у других представителей поколения «веймарцев», которые волею судьбы на долгие годы задержались в коридорах власти. Так, например, Петер Альтмайер, занимавший пост министр-президента Рейнланд-Пфальца рекордные 22 года (1947–1969) расстался со штурвалом только под давлением «молодых дикарей», подрастающего поколения политиков ХДС.

И, наконец, третьим мотивом, побудившим это поколение вступить на тернистый путь большой политики, стало определенное чувство вины за произошедшие события, которое испытывало по крайней мере часть «веймарцев». Редко кто из них в своих публичных выступлениях и интервью затрагивал эту столь болезненную, сколь и деликатную тему, которая вероятно незаживающим рубцом жгла их души. Однако на страницах их мемуаров и дневников время от времени (пусть и не отрефлексировано) прорывались признания, которые свидетельствовали о серьезном внутреннем конфликте и мучительном переосмыслении прошлого. «Как бы развивались события и что стало бы с Европой, если бы те, от которых зависело принятие решений, вовремя распознали бы опасность, которая поднималась из темных глубин человечества в Центральной и Восточной Европе» [Am Rande 2005, S. 68] – размышлял в июне 1940 г. Й. Хоффман, пытавшийся найти приют то на маленьких фермах, то в лесной глуши в Бретани от затопившего Францию половодья «фельдграу»[9].

Однако какой виделась им послевоенная Германия, ради которой они вопреки своим первоначальным намерениям пошли в ландтаги, Парламентский совет, министерства? Своей первоочередной задачей это поколение видело в установлении демократии в Германии, которая, по их мнению, должна была стать лучшей гарантией от новой диктатуры. «Я считал и сейчас считаю, что наша безрадостно выглядящая эпоха в конечном счете приведет к формированию нового порядка как на государственном, так и на надгосударственном уровнях, порядка, который должен вырасти на почве всеобщего права для всех» [Adenauer 1966, S. 242] – такими словами первый канцлер выразил чаяния и надежды своего поколения.

9. Фельдграу – цвет полевой формы германской армии в первой половине XX в. Варьировался от светло-зеленого до светло-серого.

Но уже первые шаги по реализации этой программы продемонстрировали, насколько велика пропасть между нарождающимися политическими лагерями. Очень скоро среди них выкристаллизовались два больших политических проекта, олицетворением которых стали К. Аденауэр и К. Шумахер. Каждый из этих проектов опирался как на личный опыт, так и на анализ текущей ситуации. Для обоих политиков нацистская диктатура была мрачной главой в истории Германии, которая никогда не должна повториться. Однако выводы, которые они вынесли из немецкой истории, были диаметрально противоположными. Аденауэр, ревностный католик и федералист, видел корень всех зол в «обожествлении» государства и материализма, которое в 1930–1940-е годы стало полным воплощением гоббсовского Левиафана. В письме от 18 июня 1945 г. он указывал: «Я также полностью разделяю Ваше мнение, что материализм, который господствует в Германии свыше 100 лет является главным виновником всех наших несчастий» [Adenauer 1983, S. 47]. Для Аденауэра и большинства его соратников идеалом было демократическое государство на «…христианской основе, т.е. на принципах христианского учения, которые сформировались в Европе в ходе длившегося несколько сот лет развития». Что касается экономической модели будущего западногерманского государства, то в первые послевоенные годы он, как и многие немцы той эпохи был сторонником идеи христианского социализма, предполагавший обобществление или национализацию стратегически важных предприятий.

Однако впоследствии под влиянием Л. Эрхарда К. Аденауэр меняет свои взгляды в пользу социального рыночного хозяйства (soziale Marktwirtschaft – нем.), в основе которого лежало сочетание рыночных механизмов с государственным вмешательством и широкомасштабными социальными реформами.

Но предметом главных попечений и забот для Аденауэра с момента его возвращения на пост бургомистра Кёльна и до самой смерти в 1967 г. оставалась внешняя политика, на которую немцы на протяжении многих лет возлагали большие надежды и которая раз за разом приносила им горькие разочарования. Дважды противостояние Запада и Германии вкупе со стремлением последней к мировой гегемонии оборачивалось крахом.

И Аденауэр, этот «немец четырех эпох» (В. Ежов), и его соратники по консервативному лагерю с «примкнувшими» к ним либералами понимали, что единственным способом избежать новой войны является союз с Западом, в первую очередь с Соединенными Штатами, обретшими после Второй мировой статус сверхдержавы. Без помощи Вашингтона невозможно было ни восстановить немецкую экономику и создать дееспособное государство, ни интегрировать Германию в западное сообщество. Кроме того, американские «Шерманы» и «Гранты» на Рейне должны были служить надежной защитой от угрозы с Востока, которая в глазах западногерманских политиков становилась все более вящей.

Принципиально иное видение будущего Германии было у неукротимого лидера социал-демократов К. Шумахера, который еще весной 1945 г. включился в активную политическую жизнь. В уже упомянутом нами обращении «Мы не отчаемся» он предложил свою альтернативную программу восстановления страны. Как и Аденауэр он стремился не допустить повторения диктатуры, однако в силу политических взглядов и личного опыта сделал совершенно иные выводы из прошлого. Если для бургомистра Кёльна именно безграничная вера в государство и в возможность с помощью социальных экспериментов построить рай на земле создали благодатную почву для «произрастания» экстремистских течений правого и левого толка, то председатель СДПГ, испытавший влияние марскизма, видел корень зла в монополистическом капитализме. «Фатальным свойством немецкого капитала было то, что он предпочитал приносить в жертву жизнь своих сыновей на войне, чем платить налоги в мирное время» [Merseburger, 2010. S. 322].

Отрицательно Шумахер относился и к политике интеграции Германии в западные структуры и стратегическому союзу с Соединенными Штатами. Для него, убежденного немецкого патриота и социалиста, это означало бы полное подчинение Западной Германии интересам Вашингтона с дальнейшей перспективой превращения в бессловесный инструмент империалистической политики. Понимание политики как «игры с нулевой суммой», черно-белая картина мира, четкое разделение общества на «мы» и «они», уходящие своими корнями в эпоху Веймарской республики, во многом определили ход внутриполитических дискуссий ранней ФРГ.

Кроме того, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что речь шла о будущем Германии, создании в буквальном смысле на пепелище новых политических институтов и Основного закона, выработке внешнеполитического курса. Цена ошибки была слишком велика, чтобы речь шла о компромиссах или уступках, а призрак Веймара продолжал владеть умами немецких политиков.

Парадокс, насмешка Истории, или закономерное следствие? Поколение людей, вернувшихся в большую политику после 1945 г. для того, чтобы построить новую демократическую Германию в большинстве случаев по своему характеру были воплощением авторитарных, если не сказать деспотических черт. «Я диктатор, но с демократическим уклоном», – любил говорить о себе первый канцлер ФРГ. И действительно, его стиль управления кабинетом и государством до боли напоминал эпоху О. фон Бисмарка и кайзера Вильгельма II. Все ключевые решения в эру Аденауэра (1949–1963) принимались в так называемых «кухонных кабинетах» (Küchenkabinetten – нем.), в которые помимо самого канцлера принимали участие занимавшие ключевые посты министры, руководители парламентских фракций и несколько советников (Г. Глобке, Х. Бланкенхорн, О. Ленц). «Аденауэр был недоверчив. Это была характерная черта его характера. В этом отношении он склонялся к тому,

чтобы не раздавать или делегировать свободно задания и информацию, а по возможности держать их при себе» [Müller, Walter·2004, S. 56].

Что объединяло враждующие политические лагеря и до известной степени примиряло их – так это антикоммунизм, который был отличительной чертой мировоззрения веймарского поколения политиков и одним из столпов идеологии молодой Боннской республики. Открытая неприязнь к Советскому Союзу определялась целым рядом обстоятельств как политического, так и личного характера. На короткий период 1940-х – начала 1960-х годов пришелся ряд острых международных кризисов с участием СССР, США и их союзников, каждый из которых в любой момент мог превратить холодную войну в горячую: блокада Западного Берлина 1948 г. и война в Корее 1950–1953 гг., строительство Берлинской стены в августе 1961 г. и Карибский кризис 1962 г. И всякий раз мир с тревогой припадал к радиоприёмникам, газетам, телевизору, внимательно вслушивался в слова мировых лидеров, чтобы потом с облегчением выдохнуть: «Все обошлось!»

Нельзя забывать и о том, что для выросшего в кайзеровской Германии с ее антицаристской и антироссийской пропагандой этого поколения политиков, восточный сосед, будь то в обличье империи Романовых, или же страны Советов, всегда воспринимался с подозрением, если не с открытой враждебностью. А оставшиеся от политических баталий с КПГ в 1920–1930-х годах «шрамы» лишь усиливали неприязнь «веймарцев» к «красным».

На фоне этого единого антикоммунистического порыва, в котором слились заклятые политические противники, тем удивительнее выглядела политика отцов-основателей Боннской республики в отношении недавнего прошлого и «бывших» – членов НСДАП, чиновников, исправно приводивших в движение винтики и шестеренки национал-социалистического Левиафана, вернувшихся с полей сражений или лагерей для военнопленных солдат и офицеров вермахта.

Хотя «второе пришествие» веймарского поколения в бурную реку большой политики происходило под лозунгом «Nie wieder!» (Никогда больше!), именно конец 1940-х – начало 1950-х годов ознаменовался возвращением к активной деятельности бывших членов НСДАП или сотрудничавших с режимом лиц. Генералы вермахта и дипломаты, профессура и инженеры, медики и юристы возвращались на свои рабочие места, стараясь как можно скорее стереть, с корнем вырвать из памяти эти 12 лет, как и все то, что могло бы указывать на их неблаговидную роль в период Третьего рейха.

Ярче всего процесс «встраивания» бывших нацистов в политические и социальные структуры на заре Федеративной республики отражает история становления западногерманских спецслужб, в частности Федеральной службы защиты конституции (нем. Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV). Немецкие историки К. Гошлер и М. Вала (Рурский университет) в своей книге

«“Не новое гестапо”: Федеральная служба защиты конституции и нацистское прошлое» так описали карьерные зигзаги одного из сотрудников ведомства А. фон Амбургера: «Родившийся в Санкт-Петербурге Андреас фон Амбургер, в 1922 г. получил немецкое гражданство, с 1923 по 1925 г. был член младонационального союза, а с 1925 г. – Стального шлема, пока в июле 1932 г. он не вступил в СА, а в сентябре того же года в НСДАП» [Goschler, Wala, 2015, S. 71–72].В 1955 г. Амбургер стал внештатным сотрудником Федеральной службы защиты конституции, а спустя два года был принят в штат ведомства.

Однако было бы заблуждением думать, что только немецкие спецслужбы были профильтрованы бывшими нацистами. Активные пособники режима встречались и на высшем уровне, включая государственные органы и правительство.

Но в то же время и представители социал-демократической оппозиции зачастую обнаруживали удивительную «слепоту на правый глаз», когда речь заходила о судьбе бывших членов партии или военных преступников. Курт Шумахер, тот самый Шумахер, который провел десять лет в нацистских лагерях, в октябре 1951 г. в сопровождении Херберта Венера и его жены встретился с бывшим генералом войск СС (Waffen SS – нем.) Отто Кумом, командиром дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», а после войны руководителем Общества взаимопомощи бывших членов СС (Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit der Angehörigen der ehemaligen Waffen-SS). А спустя некоторое время лидер западногерманской социал-демократии заявил о необходимости проявления гуманности к бывшим военнослужащим организации, которая Нюрнбергским трибуналом была официально признана преступной.

Как отрицательное отношение к нацизму и стремление построить новую демократическую Германию сочеталось с амнистией бывших членов партии, чиновников и банкиров, офицеров и генералов, всех этих мелких и крупных винтиков «тысячелетнего рейха»? Какие мотивы обусловили такую позицию «веймарцев» в отношении этих, людей, которые нередко были их гонителями?

Первая причина, вероятно побудившая западногерманских политиков послевоенной эпохи пойти на интеграцию «бывших», носила сугубо практический характер и была обусловлена необходимостью воссоздания буквально из пепла органов государственной власти. Однако для взявшего в руки штурвал управления «веймарского поколения» основная проблема заключалась в том, что после войны в стране ощущалась острая нехватка профессионалов с «чистым» прошлым, что фактически делало неизбежным привлечение на государственную службу людей, на протяжении многих лет верно служивших национал-социалистическому режиму.

Вероятно, первым с этой проблемой столкнулся именно К. Аденауэр, который летом 1945 г. после долгих 12 лет забвения вернулся к управлению своей традиционной вотчиной – Кёльном. Настроенный поначалу весьма

решительно, он собирался построить новую Германию и вынести уроки из недавнего прошлого. Не кто иной, как Аденауэр в 1945 г. горячо ратовал за то, чтобы американские оккупационные власти показали немцам всю картину нацистских преступлений. Именно тогда по инициативе американцев и при поддержке бургомистра Кёльна в кинотеатрах гражданам были показаны фильмы об ужасах нацистских концлагерей.

Однако вернувшись к кормилу власти, он быстро обнаружил, что среди городских чиновников лишь несколько человек не состояли в партии. Как опытный бюрократ он понимал, что построение государства невозможно без специалистов – тех самых тысяч чиновников, военных, инженеров, профессуры, которые до этого верно служили рейху. С этой же проблемой пришлось столкнуться и другим бургомистрам еще лежащих под «покровом» развалин западногерманских городов и министр-президентам только-только формирующихся по усмотрению оккупационных властей федеральных земель.

Второй причиной, побудившей западногерманских политиков «часа ноль» изменить свое отношение к «бывшим» стало стремление интегрировать миллионы немцев в новое общество, что должно было гарантировать политическую стабильность Боннской республике. Этот мотив отчетливо прослеживается в письме К. Шумахера одному из своих критиков, в котором он разъяснял свои мотивы встречи с генералом СС О. Кумом. «Производит удручающее впечатление картина, когда видишь, что самые худшие, сознательные, бесчувственные выгодоприобретатели двенадцатилетней диктатуры сегодня присутствуют повсюду в политике и экономике, в то время как молодые люди, которые поддались массовому психозу или были вынуждены вступить в ряды войск СС, навеки заклеймены Каиновой печатью» [Manig 2004, S. 518–519].

И, наконец, третья причина – денацификация и критическое обсуждение недавнего прошлого были фактически принесены западногерманским политическим истеблишментом в жертву стабильности и сплоченности общества.

В самом же западногерманском обществе с конца 1940-х годов утвердился нарратив «жертвы», в роли которой выступил поддавшийся насилию или нацистской пропаганде немецкий народ. Упомянутый нами выше Ф. Рёмер в своей книге «Товарищи. Вермахт изнутри» отмечает: «Теперь же (в конце войны. – *А.Б.*) вина за «Третий рейх» и его преступления возлагалась на «фюрера» как на человека, несущего единоличную ответственность, в то время как остальные «соотечественники» (Volksgenosse – нем.) ничего не делали, кроме как страдали от голода» [Römer, 2012, S. 101].

Следствием курса на постепенную интеграцию «бывших» и фактического замалчивания прошлого стал негласный пакт между представителями «веймарского» поколения политиков и функционерами нацистского режима среднего и низшего звена (офицеры, чиновники, инженеры и т.д.), заключенный

в конце 1940-х – начале 1950-х годов. При этом обе стороны преследовали свои практические цели.

Этот союз позволил в сжатые сроки восстановить Западную Германию и вывести экономику на орбиту экономического роста. В этом плане нельзя не согласиться с левой журналисткой У. Майнхоф, отмечавшей, «…что блестящий, удививший и заграницу, и самих немцев подъем ФРГ […] был бы невозможен без использования испытанного, надежного и преданного отряда чиновников и разных специалистов, которые не стали бы ни чиновниками, ни специалистами, если бы не носили в свое время вполне определенные партийные значки – а заодно и коричневое государство» [Майнхоф]. Однако в 1960-х годах, после смены поколений, знаменитых студенческих волнений 1968 г. и появления объективных исследований о периоде национал-социализма «скелеты» станут сыпаться из шкафов, прошлое начнет безжалостно мстить за забвение.

Впрочем, не желая лишний раз ворошить прошлое, грозившее похоронить своей тяжестью только-только строящееся на руинах третьего рейха настоящее («Хватит ловить нацистов». – *К. Аденауэр*), «веймарцы» ни на минуту не переставали думать о будущем страны. Пойдя на во многом вынужденный союз с «бывшими», К. Аденауэр, К. Шумахер, Т. Хойс и другие представители этого поколения прекрасно осознавали, что создание подлинно демократического государства невозможно без политического просвещения молодежи.

Листая мемуары и дневники западногерманских политиков 1970–1980-х годов или перебирая подшивку старых газет, наблюдательный исследователь натолкнется на одну и ту же картину. Формирование мировоззрения и политическая социализация поколения фронтовиков и «помощников зенитчиков»[10] происходило под влиянием «веймарцев», принадлежавших либо к одной из политических партий (ХДС / ХСС, СДПГ СвДП), либо к церковной организации. «Ответ председателя лидера партии Центр Карла Шпикера поразил меня. 5 июня 1946 г. он написал мне: “[…] После того, как мы проиграли государство и честь[11], на моем поколении лежит долг, по крайней мере спасти последнее, что у нас осталось, нашу молодежь”» [Barzel 2001, S. 75], – вспоминал консервативный политик Р. Барцель, занимавший пост председателя ХДС с 1971 по 1973 г.

10. «Поколение помощников зенитчиков» (Flakhelfergeneration – нем.) – обобщенное название молодежи 1926–1930 г.р., которая в годы Второй мировой войны служила в зенитной артиллерии, тыловых частях и т.д. Наряду с Г. Колем, Г.-Д. Геншером к этому поколению относятся историк Йоахим Фест (1926–2006), социолог Никлас Луман (1927–1998) и мн. др.

11. В этом письме вновь прослеживается мотив вины части «веймарцев» за произошедшую катастрофу, которая сподвигла их вернуться в политику.

И когда в апреле 1967 г. катер пограничной службы с телом первого канцлера Федеративной республики величественно проплывал по Рейну, он оставлял за собой не только успевший одеться Бонн, но и цветущее государство, которое было во многом воздвигнуто трудами «веймарского поколения».

Приложение

Таблица 1

Биография членов первого правительства К. Аденауэра и ведущих политиков в ФРГ

Имя	*Общественное положение в кайзеровской Германии / Веймарской республике*	*Общественное положение в послевоенной ФРГ*
Конрад Аденауэр (1876–1967)	Бургомистр Кёльна с 1917 по 1933 г. партия Центр.	Канцлер ФРГ 1949–1963, председатель ХДС.
Курт Шумахер (1895–1952)	Депутат рейхстага, один из лидеров СДПГ в Баден-Вюртемберге.	Председатель СДПГ, лидер парламентской оппозиции в бундестаге.
Теодор Хойс (1884–1963)	Журналист, член Немецкой демократической партии, депутат рейхстага (1924–1928, 1930–1933).	Председатель СвДП. Первый президент ФРГ (1949–1959).
Густав Хайнеманн (1899–1976)	Имперская федерация немецких демократических студентов (Немецкая демократическая партия), член Рейхсбаннера.	Министр внутренних дел в первом кабинете Аденауэра (1949–1950), основатель Общегерманской народной партии, член СДПГ, третий президент ФРГ (1969–1974).
Роберт Лер (1883–1956)	Член Немецкой национальной народной партии, бургомистр Дюссельдорфа (1924–1933).	Министр внутренних дел в первом кабинете К. Аденауэра (1950–1953).
Томас Делер (1897–1967)	Юрист.	Министр юстиции в первом кабинете К. Аденауэра (1950–1953), председатель СвДП (1954–1957).
Фритц Шеффер (1888–1967)	Член Баварской народной партии (1918–1933), чиновник в министерстве внутренних дел Баварии советник министерства финансов Баварии.	Первый министр-президент Баварии после войны. Министр финансов в первом и втором кабинете К. Аденауэра (1949–1957), министр юстиции (1957–1961).
Людвиг Эрхард (1897–1977)	Заместитель директора Нюрнбергского института экономических исследований.	Министр экономики в правительстве К. Аденауэра (1949–1963). Второй федеральный канцлер ФРГ (1963–1965)
Вильгельм Никлас (1887–1957)	Руководитель отдела министерства сельского хозяйства Баварии (1925–1935).	Министр продовольствия и сельского хозяйства в первом кабинете К. Аденауэра (1949–1953).
Антон Шторх (1892–1975)	Партия Центр (1919–1933).	Министр труда в первом и втором кабинете К. Аденауэра (1949–1957).

Продолжение таблицы

Имя	*Общественное положение в кайзеровской Германии / Веймарской республике*	*Общественное положение в послевоенной ФРГ*
Ханнс–Кристоф Зеебом (1903–1967)	Горный инженер на различных предприятиях.	Министр транспорта в первом кабинете К. Аденауэра (1949–1953).
Эберхард Вилдермут (1890–1952)	Юрист, с 1928 г. директор Deutsche Bau- und Bodenbank, Член Демократической народной партии. В 1943 г. командир полка, с июня 1944 г. – в английском плену.	Министр транспорта в первом кабинете Аденауэра (1949–1952).
Ханнс Лукашек (1885–1960)	С 1916 по 1919 г. бургомистр Рыбника (Верхняя Силезия), с 1927 по 1929 г. бургомистр округа Гинденбург партия Центр.	Министр по делам изгнанных в первом кабинете К. Аденауэра (1949–1953).
Якоб Кайзер (1888–1961)	Партия Центр, депутат рейхстага 1933 г.	Один из основателей ХДС, министр по общегерманским вопросам в первом и втором кабинетах К. Аденауэра.
Генрих Хельвег (1908–1991)	Немецко-ганноверская партия.	Министр по делам Бундесрата.

Таблица 2

Биография первых министр-президентов и бургомистров ФРГ

Имя	*Общественное положение в кайзеровской Германии / Веймарской республики*	*Общественное положение в послевоенной ФРГ*
Лео Волеб (1888–1955)	Член студенческого католического союза, директор гимназии, советник по делам гимназий в министерстве культов Бадена.	Президент Бадена (1947–1952), Посол ФРГ в Португалии 1952–1955. Член ХДС.
Рейнхольд Майер (1889–1971)	Член Прогрессивной народной партии, затем Немецкой демократической партии. Министр экономики Вюртемберга с 1930 по 1933. 1932–1933 – депутат рейхстага.	Министр-президент земли Вюртемберг-Баден (1945–1952), Баден-Вюртемберга (1952–1953). Председатель Свободной демократической партии (1957–1960).
Карло Шмид (1896–1979)	Юрист.	Член СДПГ, один из авторов Основного закона ФРГ, министр-президент земли Вюртемберг-Гогенцоллерн (1946–1948). Вице-президент Бундестага.
Фритц Шефер (1888–1967)	Член Баварской народной партии (1918–1933), чиновник в министерстве внутренних дел Баварии, советник министерства финансов Баварии.	Министр-президент Баварии (1945).

Продолжение таблицы

Имя	*Общественное положение в кайзеровской Германии / Веймарской республики*	*Общественное положение в послевоенной ФРГ*
Вильгельм Кайзен (1887–1979)	Член СДПГ, депутат парламента Бремена, член Сената Бремена.	Бургомистр Бремена (1945–1965).
Макс Брауэр (1887–1973)	Член СДПГ, бургомистр района Альтона Гамбурга (1924–1933).	Бургомистр Гамбурга (1946–1953, 1957–1960).
Кристиан Шток (1984–1967)	Член СДПГ, в 1919 г. был членом Национального собрания в Веймаре, помощник статс-секретаря в министерстве по делам рейхсвера (1920), депутат ландтага Бадена (1921–1925).	Министр-президент Гессена (1946–1950).
Хуберт Шлебуш (1893–1955)	Член СДПГ, депутат рейхстага.	Министр-президент Брауншвейга (1945–1946).
Генрих Вильгельм Копф[12] (1893–1961)	Член СДПГ, личный референт министра внутренних дел.	Министр-президент Ганновера 1946, министр-президент Нижней Саксонии (1946–1955, 1959–1961).
Рудольф Амелунксен (1888–1969)	Член партии Центр, регирунгспрезидент Мюнстера.	Министр-президент Северный Рейн-Вестфалия (1946–1947).

Библиография

Майнхоф У.М. Захолустье – и мелкотравчатое к тому же // Скепсис: научно-просветительский журнал. URL: https://scepsis.net/library/id_3613.html (дата обращения: 22.03.2023).

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995. 349 с.

Adenauer K. Briefe 1945–1947. Berlin: Siedler Verlag, 1983. xxii, 761 S.

Adenauer K. Erinnerungen 1945–1953. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt. 1966. 560 S.

Adenauer P. Konrad Adenauer – der Vater, die Macht und das Erbe. Das Tagebuch des Monsignore Paul Adenauer 1961–1966. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017. 529 S.

Am Rande des Hitlerskrieges: Tagebuchblätter von Johannes Hoffmann. Saarbrücken: Gollenstein Verlag, 2005. 184 S.

Barzel R. Barzel R. Ein gewagtes Leben. Stuttgart: Hohenheim, 2001. 440 S.

Goschler C., Wala M. «Keine neue Gestapo». Das Bundesamt für Verfassungsschutz und die NS-Vergangenheit. Reinbek: Rowohlt Verlag, 464 S.

Konrad Adenauer: Der Patriarch Doku Alle Teile. 2017 URL: https://www.youtube.com/watch?v=9Jqo5bSann4 (дата обращения: 22.03.2023).

Manig B.-O. Politik der Ehre. Die Rehabilitierung der Berufssoldaten in der frühen Bundesrepublik. Göttingen: Wallstein Verlag, 2004. 640 S.

12. Во время Второй мировой войны фирма, которую возглавлял Копф, занималась реквизицией имущества польских граждан. Кроме того, он обвинялся в участии в депортации поляков. После войны новое польское правительство потребовало выдачи Копфа, однако британские оккупационные власти ответили отказом.

Müller K., Walter F. Graue Eminenzen der Macht-Küchenkabinette in der deutschen Kanzlerdemokratie. Von Adenauer bis Schröder. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. 214 S.

Nayhauß-Cormons M. G. Chronist der Macht. Autobiographie. München: Siedler Verlag. 2014. 544 S.

Römer F. Kameraden Wehrmacht von innen. München: Piper Verlag GmbH, 2012. 544 S.

Schmidt H. Wir dachten nur: Endlich ist es vorbei // Die Zeit. 06.05.2015. URL: https://www.zeit.de/2015/18/helmut-schmidt-erinnerungen-zweiter-weltkrieg/komplettansicht (дата обращения: 15.01.2023).

Schumacher K. Wir verzweifeln nicht! Rede gehalten vor sozialdemokratischen Funktionaren Hannovers am 6 Mai 1945 // Bibliothek der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bibliothek im Archiv der sozialen Demokratie. 44 S. URL: http://library.fes.de/pdf-files/netzquelle/c-02069.pdf

Walter F., Müller K. Merserburger P. Kurt Schumacher: Patriot, Volkstribun, Sozialdemokrat. Biographie. München: Deutsche Verlags – Anstalt, 2010. 560 S.

References

Adenauer K. Erinnerungen 1945–1953 Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt. 1966. 560 S.

Adenauer P. Konrad Adenauer – der Vater, die Macht und das Erbe. Das Tagebuch des Monsignore Paul Adenauer 1961–1966. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017. 529 S.

Adenauer. K. Briefe 1945–1947. Berlin: Siedler Verlag, 1983. xxii, 761 S.

Am Rande des Hitlerskrieges: Tagebuchblätter von Johannes Hoffmann. Saarbrücken: Gollenstein Verlag, 2005. 184 S.

Barzel R. Barzel R. Ein gewagtes Leben. Stuttgart: Hohenheim, 2001. 440 S.

Goschler C., Wala M. «Keine neue Gestapo». Das Bundesamt für Verfassungsschutz und die NS-Vergangenheit. Reinbek: Rowohlt Verlag, 464 S.

Konrad Adenauer: Der Patriarch Doku Alle Teile. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9Jqo5bSann4 (date of access: 22.03.2023).

Majnhof U.M. Zaholust'e – i melkotravchatoe k tomu zhe [Outback – and small-grass besides]. Skepsis: nauchno-prosvetitel'skij zhurnal [Skepsis: scientific and educational journal]. URL: https://scepsis.net/library/id_3613.html (date of access: 22.03.2023). (In Russ.)

Manig B.-O. Politik der Ehre. Die Rehabilitierung der Berufssoldaten in der frühen Bundesrepublik. Göttingen: Wallstein Verlag, 2004. 640 S.

Müller K., Walter F. Graue Eminenzen der Macht-Küchenkabinette in der deutschen Kanzlerdemokratie. Von Adenauer bis Schröder. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. 214 S.

Nayhauß-Cormons M. G. Chronist der Macht. Autobiographie. München: Siedler Verlag. 2014. 544 S.

Römer F. Kameraden Wehrmacht von innen. München: Piper Verlag GmbH, 2012. 544 S.

Schmidt H. Wir dachten nur: Endlich ist es vorbei. Die Zeit. 06.05.2015. URL: https://www.zeit.de/2015/18/helmut-schmidt-erinnerungen-zweiter-weltkrieg/komplettansicht (date of access: 15.01.2023).

Schumacher K. Wir verzweifeln nicht! Rede gehalten vor sozialdemokratischen Funktionaren Hannovers am 6 Mai 1945. Bibliothek der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bibliothek im Archiv der sozialen Demokratie. URL: http://library.fes.de/pdf-files/netzquelle/c-02069.pdf

Semirjaga M.I. Kak my upravljali Germaniej [How We Ruled Germany]. Moscow: ROSSPEN, 1995. 349 p. (In Russ)

Walter F., Müller K. Merserburger P. Kurt Schumacher: Patriot, Volkstribun, Sozialdemokrat. Biographie. München: Deutsche Verlags – Anstalt, 2010. 560 S.